

ПОКА ЦВЕТУТ АПЕЛЬСИНЫ

Элина Вейр

Пока цветут апельсины

«Автор»

2026

Вейр Э.

Пока цветут апельсины / Э. Вейр — «Автор», 2026

Валенсия, 1888 год. Инес Феррер, дочь переплётчика, куда лучше разбирается в книгах, чернилах и семейных счетах, чем в правилах приличного общества. Когда долги грозят лишить её семью мастерской и дома, неожиданное предложение наследника богатейшего рода кажется одновременно спасением и безумием. Габриэлю де Альварадо нужна невеста. Инес нужны деньги. Всего несколько месяцев фиктивной помолвки, чёткие условия и главное правило: никаких чувств. Но притворяться влюблёнными оказывается опасно легко. Особенно когда за светскими улыбками скрываются старые семейные тайны, а человек, которого ты собиралась лишь терпеть, постепенно становится тем, кому хочется доверять. Инес точно знает одно: свою жизнь она никому не позволит решить за неё. Даже если ради этого придётся рискнуть сердцем.

© Вейр Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Элина Вейр

Пока цветут апельсины

Глава 1

Чернила на пальцах

В восемнадцать лет у девушки, как утверждала моя мать, должны быть три вещи: хорошее приданое, скромный характер и хотя бы одно платье, в котором не стыдно показаться приличным людям.

У меня не было ни одной.

Приданое съел прошлогодний дождь. Точнее, дождь съел часть урожая у наших заказчиков, заказчики перестали платить моему отцу, отец начал занимать деньги, а дальше всё пошло по той самой дорожке, по которой приличные семьи обычно идут очень тихо, делая вид, что просто прогуливаются.

Со скромным характером не сложилось с рождения.

А на моём лучшем платье в тот день была *клякса*.

— Инес.

Я спрятала левую руку за спину.

Мама даже не посмотрела.

— Покажи.

— Что именно?

— Руку.

— У меня две. Ты могла бы уточнить.

— Ту, которую ты прячешь.

Я вздохнула и показала ладонь. Между большим и указательным пальцем тянулась синяя полоса, а на манжете белела, то есть уже не белела, свежая чернильная клякса.

Мама закрыла глаза.

Это был её любимый способ разговаривать с Господом обо мне, не прибегая к словам.

— Инес, — произнесла она спустя несколько секунд, — сегодня ты едешь в дом маркиза.

— Я еду отдать папины книги.

— В дом маркиза.

— Я не собираюсь обнимать маркиза этой рукой.

— Ты вообще никого не собираешься обнимать.

— Тогда я не вижу проблемы.

Из-за стойки прыснул мой брат.

Томасу было тринадцать, и в последнее время он испытывал ко мне очень нежные чувства. Особенно когда я говорила вещи, за которые потом отчитывали не его.

— Томас, — сказала мама.

— Я ничего.

— Именно это ты обычно говоришь перед тем, как что-нибудь разбить.

Наш магазин назывался «Феррер и сыновья».

Сыновей у отца было двое, если считать дядю Рафаэля, который пятнадцать лет как исчез, и одного, если считать людей, которые действительно существовали в нашей жизни. Почему магазин не назывался «Феррер и сын», отец объяснял традицией. Мама — упрямством. Я считала, что вывеска была куплена до рождения Томаса и переделывать её просто было дорого.

Мы занимали первый этаж узкого дома на улице недалеко от площади Рынка. Спереди продавали бумагу, чернила, сургуч, конверты, тетради, книги и всякие мелочи, без которых человечество почему-то способно прожить до тех пор, пока не вспомнит о необходимости написать письмо. Сзади отец переплетал книги, делал папки для контор и печатал небольшие тиражи объявлений на старом прессе, который скрипел так, будто каждое утро жаловался на собственную жизнь.

Наверху жили мы.

Обычная семья.

Обычный дом.

Обычные долги.

Ничего романтического.

И это, если честно, меня полностью устраивало.

Я вообще подозрительно относилась к романтике. Она прекрасно выглядела в книгах, которые я тайком читала в магазине, но в жизни обычно сопровождалась плохими решениями, мокрыми ресницами и тем, что кто-то кому-то должен был объяснять свои чувства.

Мне было достаточно собственных чувств. Они и без объяснений занимали много места.

Отец вышел из мастерской, держа под мышкой две книги в тёмно-зелёных переплётах.

— Готово.

Я перестала спорить с мамой и посмотрела на него.

Папа улыбнулся.

У него была усталая улыбка.

Раньше я её не замечала.

Последние месяцы начала.

— Это для дона Эстебана де Альварадо, маркиза де Монтельяно, — сказал он. — Передашь управляющему. Скажешь, что переплёт восстановлен полностью, а золотое тиснение пришлось делать заново.

— Хорошо.

— И сразу назад.

— Папа.

— Что?

— Я умею доставлять книги.

— В прошлый раз ты вернулась с собакой.

— Она шла за мной.

— Ты дала ей имя.

— Она выглядела так, будто ей не хватало имени.

— И принесла домой.

— Она выглядела так, будто ей не хватало дома.

Мама поставила чашку на стол чуть громче, чем требовалось.

— И теперь собака спит у Томаса.

— Видите? Всё закончилось прекрасно.

— Для собаки, — сказал отец.

Томас поднял голову.

— Для меня тоже.

— Никто тебя не спрашивал.

— Это в нашем доме вообще редко кого останавливает, — заметил он.

Я показала ему большой палец.

Мама снова закрыла глаза.

Отец рассмеялся, но тут же отвёл взгляд.

На стойке лежал конверт.

Я заметила его ещё утром. Серый, плотный, с красной печатью конторы дона Гаспара Мори. Человека, который давал деньги под проценты и разговаривал так, будто проценты начислялись даже на паузы между словами.

— Он опять писал? — спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.